

Когда Гу Чэннань ушёл, Му Цзиньнянь не заметил. Проснувшись, он обнаружил, что в палате никого нет. Снаружи ещё не рассвело, лишь слабый туманный свет пробивался сквозь окно. Му Цзиньнянь сбросил одеяло, его движения были скованными из-за раны.

Открыв телефон, он увидел несколько пропущенных звонков. Видимо, звонил второй брат. Прочитав сообщения, он нашёл одно, отправленное час назад.

Му Цзиньнянь не стал медлить, накинул куртку и вышел. Второй брат уже вернулся с Чэн Лили, и сейчас её допрашивали в участке.

— Если не доверяете, идите со мной, — сказал Му Цзиньнянь, открывая дверь и видя двух охранников. У него не было настроения снова лезть в окно. Он не был тем, кто не заботится о себе, и теперь всерьёз беспокоился о своём здоровье.

Охранники не стали препятствовать, просто последовали за ним. В это время на улице было мало машин, и такси пришлось ждать долго. Му Цзиньнянь начал нервничать. Один из охранников ушёл и вскоре вернулся на чёрном «Ауди».

— Господин Му, садитесь, это машина для вас, — впервые Му Цзиньнянь услышал голос охранника. Он был холодным, как и его внешность.

Му Цзиньнянь не стал церемониться, сел на переднее сиденье и назвал адрес.

Как только машина остановилась, он вышел. Ворота участка были закрыты, но он вошёл через боковую дверь.

Внутри здания было ярко освещено, многие дежурные полицейские усердно работали. Му Цзиньнянь уверенно направился внутрь, и никто его не остановил.

Открыв дверь, он увидел второго брата. Тот был с красными глазами, выглядел уставшим, но немного оживился, увидев Му Цзиньняня.

— Как дела? — спросил Му Цзиньнянь.

— Не очень. Она молчит, а ребёнок всё плачет, — покачал головой второй брат. Ситуация была явно не из лучших.

Му Цзиньнянь знал характер второго брата. Он мог быть жестким с мужчинами, но никогда не переходил границы с женщинами. Заставить её говорить силой он не мог, а мягко уговаривать — тоже не его стиль.

Му Цзиньнянь покачал головой. Это был недостаток второго брата.

С женщинами было сложнее. Они более осторожны и продумывают каждый шаг. Если Чэн Лили была связана с делом, то у неё точно был план. Вытянуть из неё информацию было непросто.

В комнате для допросов Чэн Лили сидела одна, никто её не допрашивал. На экране монитора было видно, как в другой комнате сидит ребёнок, который не переставая плачет. Как ни старалась полицейская, успокоить его не удавалось. Это были настоящие испытания!

Му Цзиньнянь вышел из комнаты наблюдения и направился к допросной. Он открыл не ту, где сидела Чэн Лили, а ту, где был ребёнок.

Ребёнок плакал так сильно, что даже не заметил, кто вошёл.

Му Цзиньнянь подошёл к нему и хлопнул по столу.

— Хватит плакать? — сказал он, убрав руку. На столе остался пистолет. Ребёнок хотел заплакать снова, но Му Цзиньнянь холодно добавил:

— Это настоящий пистолет. Попробуй заплакать ещё раз.

Полицейская в комнате не выдержала, а второй брат в комнате наблюдения чуть не сорвался. Как можно запугивать ребёнка, которому нет и десяти лет?!

Однако, к удивлению, ребёнок замолчал, только губы его дрожали.

— Слушай, я задам тебе вопрос. Если ответишь правильно, сразу отпущу. Если нет, можешь больше не увидеть маму, — Му Цзиньнянь не стал церемониться с ребёнком.

Ребёнок молчал, и Му Цзиньнянь принял это за согласие.

— Когда вы уехали из города? — спросил он, терпеливо ожидая ответа.

— Три недели назад, — наконец ответил ребёнок.

Му Цзиньнянь взглянул на него и быстро встал.

Он понял, что ребёнок не врал, но это не обрадовало его. Три недели назад этого дела ещё не было. Значит, Чэн Лили знала, что что-то произойдёт, и уехала заранее. Но тогда возникает вопрос: если Чэн Лили уехала, а менеджер Сюй был арестован, то кто был в доме Сюй в тот день?

В сердце Му Цзиньняня зародилось чувство тревоги. У него появилась новая мысль.

Он быстро вышел из комнаты и направился в комнату наблюдения.

— Едем в Золотой район, — просто сказал он, и второй брат понял, что Му Цзиньнянь что-то нашёл. Впервые он видел его таким взволнованным.

Му Цзиньнянь сел в машину, затянулся сигаретой. Он был очень раздражён и надеялся, что не опоздал.

— Выключите сирены и мигалки, — не забыл он напомнить, садясь в машину.

Было уже около пяти утра, небо начало светлеть. Му Цзиньнянь с группой людей направился к вилле менеджера Сюй в Золотом районе.

Он жестами указал одной группе идти налево, другой — направо, чтобы окружить дом.

Вскоре по радиации поступило сообщение, что все на местах. Специалисты по вскрытию замков открыли дверь, и Му Цзиньнянь вошёл через главный вход.

Не говоря ни слова, он пнул дверь, создав шум.

Третья группа по его указанию быстро ворвалась внутрь.

Му Цзиньнянь включил свет.

— Ищите, тщательно, не пропустите ни одного угла, — приказал он.

Полицейские разделились на пары и начали обыскивать дом.

Вскоре на втором этаже раздался шум — что-то упало. Му Цзиньнянь не пошёл туда, но затем раздалась выстрелы.

[Обнаружена цель, обнаружена цель. Цель движется к лестнице, будьте осторожны, у цели оружие] — раздалось в рации.

Му Цзиньнянь внимательно смотрел на лестницу. Кто-то бежал, приближаясь. Вскоре цель появилась на лестнице.

Му Цзиньнянь махнул рукой, и группа полицейских встала перед ним, направляя оружие на лестницу.

Человек не заметил, что внизу полно людей, и только спустившись наполовину, увидел их. Он попытался развернуться, но за ним уже шла другая группа.

— Тебе некуда бежать, бросай оружие, — сказал второй брат.

Му Цзиньнянь заранее приказал взять его живым, так как он мог знать много важного.

В панике человек попытался спрыгнуть с лестницы, но второй брат подсёк его, и тот упал. Он хотел выстрелить, но не успел — Му Цзиньнянь услышал звук ломающейся кости.

Вскоре из дома вынесли снайперскую винтовку, патроны и другие вещи. Это была успешная операция.

Снова комната для допросов.

Му Цзиньнянь вошёл с чашкой горячего чая. Утром он проголодался и вдруг вспомнил о вчерашней каше.

— Имя.

— ...

— Возраст.

— ...

— Откуда.

— ...

Ответа не последовало. Му Цзиньнянь бросил ручку на стол и откинулся на спинку стула, глядя на человека, которому было не больше двадцати пяти.

— Можешь не говорить, мы всё равно узнаем. Я просто хочу знать, кто твой босс, — сказал Му Цзиньнянь с улыбкой.

— ...

Ответа снова не было. Му Цзиньнянь не рассердился, просто смотрел на него, а затем рассмеялся.

— Ты видел меня, когда я проник в виллу, а потом следил за мной до больницы, чтобы найти момент убить меня, я прав?

Выражение лица собеседника слегка изменилось.

<http://bllate.org/book/16800/1544939>